

Deutsche Firmen halten an Investitionen fest

Deutsche Firmen halten trotz Coronakrise an ihren Investitionen in Kasachstan fest. Das bekräftigten die Vertreter zahlreicher Unternehmen am Dienstag während einer Videokonferenz mit dem stellvertretenden kasachischen Ministerpräsidenten Roman Skljär. Die mehr als 50 Vertreter erklärten außerdem ihre Absicht, gemeinsame Projekte mit der kasachischen Seite bis zum Abschluss fortzusetzen. Zur Zeit laufen 51 gemeinsame Investitionsprojekte in Höhe von 3,7 Milliarden US-Dollar, über deren Stand der stellvertretende Außenminister Almas Aidarow berichtete. An der Videokonferenz nahmen auch die Botschafter beider Länder, der Ost-Ausschuss-Vorsitzende Michael Harms und Hovsep Voskanyan, Leiter der Delegation der deutschen Wirtschaft in Zentralasien, teil. Roman Skljär dankte den deutschen Unternehmensvertretern für die Aufrechterhaltung der partnerschaftlichen Zusammenarbeit in schwierigen Zeiten und sprach Investoren die volle Unterstützung des kasachischen Staates zu. „Wir bleiben am Ball, um alle Abkommen umzusetzen, die auf der Ebene unseres Präsidenten Kassym-Schomart Tokajew und Bundeskanzlerin Angela Merkel 2019 sowie bei weiteren Besuchen der kasachischen Delegation in Deutschland Anfang 2020 geschlossen wurden.“

Erfolgreich auch in der Krise

Die Produkte des Medtech-Konzerns B. Braun sind gerade in Zeiten von Corona stark gefragt. Deshalb darf auch die Tochtergesellschaft in Almaty ihre Arbeit während der Quarantäne fortsetzen.

>> 3

Stolz auf ihrem Fahrrad

Wer durch Almaty flaniert, dem fallen schnell die Murals auf: riesige Gemälde, die an Wandflächen prangen. Unsere Autorin hat mit einem Künstler aus Serbien gesprochen, der eines davon in der kasachischen Metropole kreiert und umgesetzt hat.

>> 5

Begegnungen, die Spuren hinterlassen

Die junge Kasachstandeutsche Julia Kling ist Autorin, Jugend- und Heimerzieherin, Studentin und in diesem Jahr auch Jugendbotschafterin bei Terre des Femmes. Frauen, Literatur und geschichtliches Erbe sind Themen, die für sie eine bedeutende Rolle spielen.

>> 7

ЧИТАЙ СВОЮ ГАЗЕТУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ!

Дорогие друзья!

Уведомляем вас, что в связи с введением режима чрезвычайного положения в Республике Казахстан и карантина во многих городах страны, всем желающим будет открыт доступ к электронной версии газеты в pdf-формате.

Заявки на получение ссылки для бесплатного скачивания принимаются на e-mail abo@daz.asia.

Оставайтесь дома! Оставайтесь здоровыми!

DAZ IM NETZ

- Печатная версия (ПИ 65414)
- PDF-версия (<mailto:abo@daz.asia>)
- <http://facebook.com/daz.asia>
- <https://vk.com/daz.asia>
- https://www.instagram.com/daz_asia/
- https://twitter.com/daz_asia
- <https://ok.ru/dazasia>

Aktuell

Vier Millionen Beschäftigte in Kurzarbeit

Nach Berechnungen der gewerkschaftsnahen Hans-Böckler-Stiftung sind durch die Corona-Krise mittlerweile rund vier Millionen Beschäftigte in Deutschland von Kurzarbeit betroffen. Das Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliche Institut (WSI) der Stiftung hat diese Zahl auf der Basis einer Online-Befragung von rund 7.600 Beschäftigten ermittelt. Von den zwischen dem 3. und 14. April Befragten in abhängiger Beschäftigung hätten 14 Prozent angegeben, momentan in Kurzarbeit zu sein, teilte die Böckler-Stiftung am Dienstag mit. Hochgerechnet auf die Gesamtzahl der Beschäftigten entspricht dies rund 4 Millionen Menschen. Nach Angaben der Bundesagentur für Arbeit hat rund jedes dritte dazu berechnete Unternehmen in Deutschland Kurzarbeit beantragt. Beschäftigte in niedrigeren Einkommensgruppen seien häufiger in Kurzarbeit als Arbeitnehmer mit höherem Einkommen, heißt es in der Mitteilung weiter. Befragte, die über ein Haushaltsnettoeinkommen von weniger als 1.500 Euro verfügten, arbeiteten zudem nur knapp halb so oft in Betrieben, in denen das Kurzarbeitergeld vom Unternehmen aufgestockt werde, wie Personen, die über ein Haushaltsnettoeinkommen von über 4.500 Euro verfügten. (dpa)

Перспективы устойчивого развития

Партнерство и сотрудничество в интересах устойчивого развития в Центральной Азии стали основной темой пленарной сессии III Центральноазиатского научного форума по устойчивому развитию и инновациям, который проходил в онлайн-формате с 10 по 20 апреля. Несмотря на пандемию COVID-19, форум, который должен был состояться в Лондоне в конце марта, был организован в онлайн-формате Казахстанской PhD ассоциацией в Великобритании при поддержке Посольства Казахстана в Великобритании и Фонда Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы. Его цель - предоставление платформы талантливым исследователям из Центральной Азии для презентации и обсуждения прорывных научных проектов по устойчивому развитию региона. Также форум содействует в поиске и вовлечении потенциальных партнеров из государственных органов, бизнес-структур и общественных организаций в научные проекты, направленные на устойчивое развитие стран Центральной Азии.

Важно достойно подготовиться к посткризисному периоду

Введение чрезвычайного положения в стране и карантин в ряде городов ударило по экономике страны: часть компаний вынуждена прекратить свою деятельность, другие адаптируются к новым реалиям. О том, как члены бизнес-клуба немцев Казахстана переживают сегодняшние вызовы и какие меры предпринимают для сохранения своего бизнеса, с нами поделился Евгений Больгер, заместитель председателя Попечительского совета ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение», заместитель председателя правления НПП «Атамекен».

— Евгений Андреевич, в период карантина и введения ЧП в республике значительно возросла нагрузка на МСБ. Какова активность бизнес-клуба немцев Казахстана в последнее время?

— Хотелось бы начать с того, что предприниматели-немцы Казахстана являются неотъемлемой частью всего бизнес-сообщества нашей республики, и все трудности, которые сейчас испытывает на себе бизнес, ощущают также и члены нашего клуба.

Недавно мы провели очередное заседание в формате онлайн, и было приятно видеть, что коллеги не падают духом, преодолевают сложности, ищут пути выхода из кризиса, адаптируются к работе в условиях карантина. Тот короткий обмен мнениями, который у нас состоялся, подтвердил правильность действий, предпринимаемых сегодня правительством. Первый пакет антикризисных мер был направлен на наиболее пострадавшие сферы и отрасли, и большая поддержка пришла именно на малый и средний бизнес. Как раз к этой категории относится основная часть предпринимателей, входящих в наш бизнес-клуб. Занятые в сельском хозяйстве испытывают сложности в организации весенне-полевых работ. Много вопросов приходит и к нам, в Национальную палату «Атамекен», по поводу упрощения выездного режима и разрешения на работу сервисных организаций, необходимых для своевременного обеспечения посевной, беспрепятственного выезда сотрудников на поля, обеспечения горюче-смазочными материалами, доставки семян и т. д.

Некоторые наши предприниматели заняты в сфере строительства, и они имели возможность бесперебойно продолжать свою работу, естественно, с введением строгого санитарно-эпидемиологического режима. Другие работают в сегменте крупного бизнеса, их интересовали вопросы поддержки торгово-развлекательных центров. Как известно, ТРЦ, как инфраструктурные объекты, пострадали достаточно сильно в связи с полной остановкой их деятельности, за исключением аптек и супермаркетов. Много вопросов о возобновлении их функционирования, наиболее острый - освобождение от арендной платы. Сейчас ТРЦ и арендаторы пытаются создать условия и найти компромиссы. Для этого государством разработан целый комплекс мер. На площадке Национальной палаты предпринимателей совместно с крупными представителями сфер ТРЦ и Министерством экономики мы также проводили несколько сессий, где были выработаны меры поддержки этой отрасли бизнеса.

— В условиях кризиса предусмотрена ли какая-либо поддержка для членов клуба, возможны кооперационные проекты?

— Что касается преодоления кризиса в целом, конечно, на повестке дня у нас стоял вопрос по развитию кооперации членов нашего клуба. Определенные предпосылки к этому есть благодаря той работе, которую мы проводили весь 2019 год. Предприниматели узнали друг о друге, сформировалась некая корпоративная культура, развились

коммуникации. Поэтому с уверенностью могу сказать - основа для развития кооперации создана. Очень чувствительна проблема по сохранению рабочих мест, и в ходе дискуссии было понятно, что каждый работодатель стремится максимально их сохранить. И инструменты, которые позволят сделать это, есть. Прежде всего, освобождение от уплаты налогов по фонду оплаты труда, социальные выплаты со стороны государства в размере 42 500 тенге и так далее.

Фото: личный архив Е. Больгерта

Сейчас наиболее подходящее время для развития внутренней кооперации, и мы надеемся, что те возможности, которые предоставляют площадка бизнес-клуба и инфраструктура самоорганизации в целом, будут содействовать укреплению деловых контактов немцев Казахстана.

— На ваш взгляд, каков действенный механизм для сохранения и развития МСБ членов клуба на сегодня и какова вероятность в поствирусный период возврата на былые позиции?

— Я уверен, что в ближайшее время те экономические связи, те цепочки поставок, которые сейчас нарушены в связи с карантином и введением чрезвычайного положения в ряде стран, будут восстановлены. Конечно, подходить к ведению бизнеса наши предприниматели будут уже по-новому. Кризис показал, что есть потенциал, есть резервы для оптимизации. Необходимо уметь адаптироваться к условиям, которые могут поменяться в течение буквально одной-двух недель. Я думаю, все извлекут свои собственные уроки, что позволит быть более конкурентоспособными.

В целом вопросы кооперации сейчас стоят на повестке дня не только в Казахстане, но и в других странах. Стараются использовать все возможности, которые есть внутри страны. Проблемы продовольственной безопасности, логистики, онлайн-торговли приобрели свою значимость, и мы понимаем, что необходимы стабильно и эффективно функционирующие цепочки по доставке продукта от производителя до потребителя, который находится дома. И для этого нужно перестраивать многие бизнес-процессы. Хорош и показателен пример ресторанов, которые закрылись, но продолжили свою работу, чтобы не потерять клиентов.

Они были вынуждены развивать свою собственную курьерскую сеть. Не каждый был к этому готов, но так или иначе вопрос выживания подталкивает

к таким смелым решениям. Тот, кто сумел это организовать, уже после кризиса может продолжить работать и онлайн, и оффлайн. Бизнес сегодня становится более гибким, моментально реагирует на меняющиеся обстоятельства.

Для нас очень важно продолжать поддерживать взаимоотношения с партнерами из Германии. Дата проведения казахстанско-германского делового совета, который был запланирован на лето этого года, пока остается открытой, но мы, как бизнес-сообщество Казахстана, рассчитываем, что ситуация нормализуется, и появится возможность в каком-либо формате провести обмен мнениями и идеями по кооперации. Мы со своей стороны готовим свой пакет предложений, также я думаю, что осенью мы проведем запланированный агрофорум, который по понятным причинам не состоялся в марте этого года. Развитие центров аграрной компетенции имеет большие перспективы, есть положительный опыт казахстанско-немецкого центра в Акмолинской области, который нужно масштабировать и на другие сельскохозяйственные регионы. И партнерство с немецкими коллегами будет весьма результативно, надеемся обсудить это наряду с вопросами развития новых технологий в агросфере в рамках данного форума.

В завершение хочется пожелать нашим предпринимателям терпения и сил. Не терять позитивного настроения, и я думаю, что больше внимания сейчас нужно уделять посткризисному периоду. Пандемия рано или поздно пойдет на спад, и встанет вопрос о преодолении её последствий. Это очередной вызов для предпринимателей, надеемся, что к нему удастся подготовиться благодаря поддержке государства и кооперационным связям и проектам.

Интервью: Олеся Клименко

Erfolgreich auch in der Krise

Die Produkte des Medtech-Konzerns B. Braun sind gerade in Zeiten von Corona stark gefragt. Deshalb darf auch die Tochtergesellschaft in Almaty ihre Arbeit während der Quarantäne fortsetzen. In normalen Zeiten sind die Geschäftsaussichten im postsowjetischen Raum ebenfalls gut, trotz starker Konkurrenz aus Asien.

Christoph Strauch

■ Deutschlands drittgrößtes Medizintechnikunternehmen kommt aus einem Ort, den außer seinen Einwohnern wohl nur wenige kennen: Melsungen im hessischen Schwalm-Eder-Kreis, eine mittelalterliche Kleinstadt, 30 Kilometer von Kassel, 13.000 Einwohner. Die Firma, die dort rund 6.000 Menschen einstellt und damit selbstverständlich der größte Arbeitgeber vor Ort ist, kennen zumindest außerhalb Deutschlands ebenfalls nur wenige: B. Braun, Traditionsunternehmen, 1839 gegründet.

Das mag auch daran liegen, dass das Unternehmen auch nach fast zwei Jahrhunderten immer noch fest in Familienhand ist und – anders als etwa die Wettbewerber Fresenius und Siemens Healthineers – nicht an der Börse notiert. Dabei mischt B. Braun global mit insgesamt 54 Tochtergesellschaften auf dem Medtech-Markt kräftig mit. Weltweit beschäftigt der Konzern 64.600 Mitarbeiter. Mit seinen vier Produktparten deckt er ein breites Spektrum an Bereichen ab – von Chirurgie über Anästhesie, Dialyse bis hin zum Out-Patient-Bereich.

Zudem stellt das Unternehmen Produkte wie Schutzausrüstungen und Desinfektionsmittel her, die gerade jetzt im Zuge der Corona-Krise auf eine hohe Nachfrage stoßen. Die Hessen bewiesen ihre Krisenfestigkeit erst Ende März wieder, als sie einmal mehr mit überzeugenden Quartalszahlen aufwarten konnten und erklärten, dass man auch in der Corona-Krise mit weiterem Umsatzwachstum rechne.

Bislang keine Lieferprobleme in Kasachstan

Auch die Tochtergesellschaft in Zentralasien verzeichnet aktuell wegen Corona eine erhöhte Nachfrage. „Besonders gefragt sind Produkte für die Intensivmedizin und natürlich alles rund um Desinfektionsmittel“, sagt Kevin Koch, der die Zentrale in Almaty leitet.

Probleme mit den Lieferungen und Lieferketten gebe es trotz der weltweiten Abschottung nicht. Dennoch sei es „schwer, die Kunden mit den sehr gefragten Produkten zu beliefern, weil die Nachfrage momentan auf der ganzen Welt enorm hoch ist.“

Da B. Braun als Medizinfirma und Hersteller von lebensnotwendigen Gütern die Pforten nicht gänzlich schließen musste, kümmert sich aktuell noch eine Kleinstgruppe im Büro um das Tagesgeschäft. Koch selbst ist trotz Ausnahmezustand und Quarantäne in Almaty geblieben und hält im Homeoffice die Stellung.

In normalen Zeiten ist dagegen deutlich mehr los in den lichtdurchfluteten Räumen der Almatiner Zentrale. 52 Mitarbeiter hat B. Braun in Kasachstan, von denen die Hälfte im Außendienst in anderen Regionen des Landes unterwegs ist. Als die Niederlassung 2007 eröffnet wurde, seien es gerade einmal fünf bis sechs gewesen, so Koch.

„Großes Potential“

Der 35-Jährige, der selbst aus Melsungen stammt, leitet die hiesige Tochtergesellschaft seit etwas mehr als drei

Jahren. Davor war er sechs Jahre für die Firma in der Ukraine. Kochs Begeisterung für den postsowjetischen Raum begann, als er nach dem Abitur mit einem Freund ein paar Tage in Moskau verbrachte. Danach lernte er Russisch und entschied sich für ein Studium in Jena – unter anderem, weil er hoffte, an einer ostdeutschen Uni seine Sprachkenntnisse noch besser ausbauen zu können.

Damit war er bei B. Braun gut aufgehoben.

Foto: B. Braun Kazakhstan

ben. Denn Russland und die ehemaligen Sowjetländer waren für das Unternehmen schon interessant, bevor Koch 2010 bei den Hessen anging. „Um 2007 herum hat auch in Kasachstan viel geboomt, damals war der Ölpreis noch ein anderer als heute“, so der Melsunger. „Vor allem in Astana wurde viel investiert, auch in Krankenhäuser, deshalb hat man da ein großes Potential gesehen.“

Heute deckt die Almatiner Zentrale den kasachischen Markt und die anderen vier Länder der Region ab, für eine Sparte auch Aserbajdschan. Die Geschäfte laufen über lokale Händler und Partner. Das Gros der Aktivitäten spielt sich aber in Kasachstan ab. Trotzdem hat der kasachische Ableger im Gegensatz zu dem im benachbarten

Russland keine eigene lokale Produktion, da der Markt hierfür zu klein ist. Zudem gilt ein Produkt, welches von der russischen Tochter produziert und unter der Eurasischen Wirtschaftsunion (EAWU) registriert wurde, auch in Kasachstan als lokales Produkt. In der Regel kommen die Lieferungen aber per Lkw direkt aus Melsungen. In Kasachstan herrscht in „normalen Zeiten“ der größte Bedarf an Infusionspumpen und Zubehör sowie an zentralvenösen Kathetern.

kasachische Ärzte um die ganze Welt gereist sind, um an Konferenzen und Schulungen teilzunehmen. „Dort sehen sie Dinge, die sie auch haben wollen“, so Koch. Etwas Sorge bereite ihm dagegen, dass in den letzten Jahren immer stärker reguliert werde.

Dadurch werde man mitunter in seinen Margen beschnitten, etwa mit Maximalpreisen für Pharmazeutika. Ein weiteres Problem sei, dass das Gesundheitsbudget im kasachischen Staat stagniere, eben weil es kaum lokale Produktion in dem Bereich gebe.

Hinzu kommt, dass sich westliche Medizintechnikfirmen harter Konkurrenz aus Asien erwehren müssen. Vor allem Firmen aus China und Indien seien laut Koch mitunter in einer besseren Funktion, weil sie von der geographischen Nähe und anderen Ansprüchen an ein Produkt profitierten. „In Deutschland ist es wichtiger, Produkte mit einem hohen Sicherheitsstandard zu haben“, so Koch. „Hier spielt dagegen in vielen Fällen eher der Preis die entscheidende Rolle.“

Krisenfestes Geschäft

Insgesamt blickt der Melsunger mit Zuversicht in die Zukunft. Der Medizinbereich sei sehr krisenstabil, da die Menschen an vielem sparen würden, aber nie an ihrer Gesundheit. „Das ist auch in Kasachstan nicht anders.“

Auch wenn Statussymbole eine hohe Bedeutung genossen, würde eine Familie im Zweifel eher das Geld für eine anstehende Operation eines Familienmitglieds zusammenlegen und etwa einen Autokauf verschieben.

Für die kommenden Jahre hat sich B. Braun in Kasachstan noch einiges vorgenommen. So wolle man laut Koch noch mehr an die Trends in den Bereichen Digitalisierung und Technik anknüpfen, wengleich Sicherheit und Nachhaltigkeit weiterhin höchste Priorität hätten. Konkret will B. Braun in diesem Jahr mit Endoskopie im 3D-Format beginnen.

„Der Arzt hat dann bei der OP einen riesigen Bildschirm und eine 3D-Brille, sieht dadurch das innere des Patienten in 3D“, erklärt Koch. „Das wird einiges erleichtern.“ ■

Fokus auf staatlichen Kliniken

Die Kunden von B. Braun hierzulande sind hauptsächlich staatliche Kliniken, da der private Sektor noch nicht so stark ausgeprägt ist. Koch erwartet aber, dass sich das in den kommenden drei bis vier Jahren ändern wird. „Man sieht jetzt schon, dass es mehr und mehr auch Privatkliniken im ambulanten Bereich gibt, die Operationen durchführen. Das gab es vor einigen Jahren so noch nicht.“ Trotzdem bleibe der Fokus zunächst auf den staatlichen Kliniken.

Die Entwicklungen auf dem kasachischen Markt in den vergangenen Jahren sieht er mit gemischten Gefühlen. Einerseits profitiere man davon, dass zuletzt

ZADARIM

Antik Vintage – Ihr Geschenk!

- *Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen*
- *Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland*
- *Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke und Verpackungen*
- *Kundenspezifisches und individuelles Design*

Нам не страшен карантин!

Бывшие казахстанцы, ныне живущие в Германии, с радостью встретили новость об ослаблении карантина

Константин Сергеев

■ Апрель в семье Гейзер любят, даже несмотря на нынешнюю ситуацию. Ещё бы, сразу два дня рождения и Пасха. Правда, все празднества – в режиме изоляции. Во Фрайбург Полина и Сергей Гейзеры (вместе с двумя дочерьми-школьницами) переехали семь лет назад. В Актобе оставались родители Сергея, но и им со временем удалось перебраться к детям и внукам.

– Всё было хорошо до того момента, пока к нам не добрался этот вирус. Сначала один заболел, потом второй. К врачам стали обращаться целыми семьями. Начали волноваться, – вспоминает Сергей.

Фрайбург стал первым немецким городом, где официально ввели ограничения на передвижение граждан из-за пандемии, запретили посещать общественные места. Полина работала поваром в небольшом ресторанчике, но из-за сокращения покупателей заведения пришлось на время закрыть.

– Мы – люди советского типа, – смеётся Полина. – Поэтому, когда начали появляться первые признаки распространения коронавируса, мы стали закупаться продуктами. Благо, живём в частном доме, поэтому хранить овощи и фрукты есть где. Коренные немцы смотрели на нас с удивлением, зачем это нам понадобилось три мешка картошки, мешок лука и три упаковки тушёнки. Но потом и сами начали скупать продукты. Думаю, карантин нам не страшен!

Вскоре табличку с надписью «Закрыто до лучших времён» повесили и на мастерской, где трудился Сергей.

Гейзеры решили самоизолироваться, а дни рождения Сергея и его отца Эдуарда праздновали в скромном семейном кругу.

Не всё так плохо

В Берлине не устают отмечать, что немецкая система здравоохранения – одна из самых лучших в мире, поэтому и количество смертей от коронавируса не такое большое.

По данным исследования консорциума «Deer Knowledge Group», Германия занимает второе место в рейтинге безопасных стран во время эпидемии.

Первое место за Израилем, тройку замыкает Южная Корея.

– В настоящее время Германия имеет лучшие показатели по сравнению с другими странами Европы. После стабилизации ситуации у неё есть все шансы получить значительные экономические преимущества, – отмечается в докладе экспертов.

О том, что экономические последствия для Германии будут неплохими, говорит и актюбинский финансист Куаныш Султанов:

– Крупные градостроительные предприятия остановили работу, люди отправлены по домам на карантин. Согласен с тем, что жизнь для немцев уже не будет на прежнем «вольготном» уровне, но они молодцы – где нужно, умеют экономить. Считаю, что ближе к середине следующего года Германия начнёт наращивать экономический потенциал.

Чуть мягче, пожалуйста

На днях немецкие власти решились на постепенное смягчение ограничений.

Так, с 20 апреля вновь возобновляют работу небольшие магазины площадью до 800 кв.м. Также, вне зависимости от торговой площади, открываются книжные магазины, автосалоны и магазины по продаже и ремонту велосипедов.

Занятия в выпускных классах гимназий, начальных школ и профессионально-технических училищ Германии начнутся с 4 мая. Экзамены на аттестат зрелости состоятся в положенный срок. Откроются и университетские библиотеки – при соблюдении всех предписанных мер предосторожности.

ми, как и фитнес-студии и спортивные клубы.

До дальнейших распоряжений не смогут возобновить работу кафе и рестораны, при этом продажа еды на вынос разрешена. Ждут своего часа концертные площадки, театры, музеи, кинотеатры и ночные клубы. Музыкальные фестивали, концерты и другие крупные массовые мероприятия не будут проходить, как минимум, до конца августа.

Впрочем, до 3 мая всё же действуют ограничения на контакты, жителей Германии настоятельно призывают воздерживаться от частных поездок и посещений, в том числе родственников.

Всё будет хорошо

Послабления в карантине в городе Миттертайх восприняли позитивно. Трудолюбивым баварцам очень трудно было усидеть на месте, поэтому многие жители городка занялись ремонтом. Обновил свою квартиру и бывший актюбинский электрик Михаил Шуст:

– Зимой не получилось, на работе было много заказов, зато сейчас смогу доделать ремонт на кухне и в спальном зоне. С материалами у меня проблем нет, всё, что нужно, купил заранее. Я оптимист, поэтому считаю, что коронавирусы и другие болезни мы переживём!

По наблюдениям Михаила, немцы внимательны к своему здоровью. К примеру, в супермаркетах после каждого клиента обрабатывают тележки, сами покупатели соблюдают дистанцию в 1,5 метра, а кто нарушит и приблизится хотя бы на 10 см, сделают замечание. Что касается продавцов, то, как и положено, они в перчатках и масках.

– Покидать свои жилища без уважительной причины нельзя. Тут с этим строго. Штрафуют. Германия поддерживает: кто лишился работы из-за карантина, получает дотацию в 70-75 процентов от прежней зарплаты. Это неплохо. Опять же, помогают многодетным и одиноким пенсионерам. Прекрасно работает служба волонтеров, – рассказывает Михаил.

В Германии постепенно снижается количество «ежедневных» заболевших коронавирусом. Многие немцы надеются, что к лету их жизнь вернется в привычное русло. ■

«Художники современности. Антология 2020»

Баварский культурный центр немцев из России (BKDR) объявляет о проекте в области изобразительного искусства «Русско-немецкие современные художники».

В рамках проекта будет опубликован сборник картин художников, чьи работы имеют отношение к общественно значимым аспектам. Приоритетные темы: опыт миграции, идентичность, натурализация, трансграничные функции «моста» и т. д.

Ждем предложения от талантливых людей независимо от возраста и места проживания.

Обратите внимание, что, отправляя файлы со своими работами, участники автоматически дают свое согласие на

их печать, что позволит BKDR издавать материалы в рамках конкурса или использовать отдельные изображения для его рекламы.

В заявке необходимо подтвердить, что работы свободны от прав третьих лиц, то есть лицо, её подающее, действительно является автором работы и что ранее он не предоставлял никаким другим учреждениям или лицам право на эксклюзивное использование высланных изображений.

Фотографии картин принимаются в общих форматах (jpg, tiff или pdf) в разрешении 300 dpi по электронной почте redaktion@bkdr.de, ссылкой на файлообменники Dropbox, WeTransfer и т. д. (в общей сложности не более

10 изображений). Файлы изображений должны быть пронумерованы для лучшего распределения. В письме необходимо указать тему «Художники современности. Антология 2020»

К письму нужно приложить резюме автора, его портретную фотографию и список с подписями предоставленных работ (заголовок, оригинальный формат, техническая версия и т. д.).

Заявки принимаются на немецком языке до 30 июня 2020 г.

Подробности смотрите по ссылке: <http://bkdr.de/ausschreibung-fuersammelband-russlanddeutsche-maler-dergegenwart>.

Stolz auf ihrem Fahrrad

Wer durch Almaty flaniert, dem müssen sie nach einer Zeit unweigerlich auffallen: riesenhafte Gemälde, die an Wand- und Häuserflächen prangen. Tatsächlich machen sie sich auf den großflächigen Fassaden klassischer Sowjet-Bauten auch besonders gut: sogenannte „Murals“ oder Wandbilder.

Die Wandmalerei ist seit jeher Teil der menschlichen Kultur, beginnt in den Höhlen der Urgeschichte, setzt sich fort in der Mosaikkunst des antiken Griechenlands, der Verzierung buddhistischer Weihestätten, da Vinci, Michelangelo und der Sixtinische Kapelle bis hin zu den politischen Wandmalereien des 20. Jahrhunderts in Lateinamerika oder Irland.

Eines ist Murals gemein: Durch ihre prominente Position an Außenflächen haben sie großen öffentlichen, dabei indirekten Einfluss auf vorübergehende Passanten, und tragen zumeist eine soziale Botschaft. Im Vergleich zu anderen Formen der Street-Art sind Murals legal und die Künstler und Künstlerinnen werden üblicherweise für ihre Arbeiten bezahlt.

So lässt sich auch Almaty im Rahmen des internationalen Mural-Festivals „MURAL FEST“ alljährlich seine Gebäude verschönern und setzt sich gleichzeitig dem (kritischen) künstlerischen Blick auf die kasachische Gesellschaft aus.

Wir sprachen mit dem serbischen Street-Art-Künstler „Artez“ über sein Werk von 2018, seine Person und sein Verhältnis zu Kasachstan.

Artez, bist du ein „Vollzeit-Künstler“?

Ich male „vollzeit“, seitdem ich mein Architektur-Studium abgeschlossen habe. Ich könnte mir nie vorstellen, etwas anderes zu machen.

Was hat es mit deinem Künstlernamen auf sich?

Ich kam spontan auf den Namen „Artez“. Hauptsächlich, weil ich meine wahre Identität verbergen musste, als ich anfing, auf den Straßen von Belgrad Graffiti zu malen. Später hatte ich mich einfach daran gewöhnt und entschied, dabei zu bleiben.

Wann hast du mit Murals begonnen?

Ich habe mit 15 Jahren angefangen, Graffiti zu malen, und einige Jahre lang habe ich das illegal gemacht. Nach einer Weile fing ich dann an, komplexere „Pieces“ (Graffiti-Jargon: aufwändige, meistens mehrfarbige und großflächige Graffiti/ Bilder) zu entwickeln.

Also brauchte ich mehr Zeit zum Malen und beschloss, mich mehr auf die Wände zu konzentrieren, für die ich eine Erlaubnis hatte.

Wieso hast du dich für Murals entschieden, um dich auszudrücken?

Ich mag die Idee, ein kleines „Pixel“ in das große Bild der Stadt zu malen. Meine „Leinwand“ ist stets umgeben von Gebäuden und existiert in einem vorgegebenen Ambiente.

Außerdem liebe ich es, große Flächen zu bemalen, hauptsächlich wegen der physischen Anstrengung, die damit verbunden ist.

Was zeigt dein Wandbild in Almaty?

Dieses Mural zeigt einen Mann in traditioneller kasachischer Kleidung, der auf einem Damenfahrrad fährt.

Trägt dieses Kunstwerk einen Titel?

„Riding her horse“ (etwa: „Er reitet ihr Pferd“) ist der offizielle Titel des Murals.

Foto: Autorin

Wie sahen die Rahmenbedingungen für dieses Werk aus?

Man lud mich ein, für das „MURAL FEST“ etwas pro bono zu malen. Das Festival wurde durch die Stadtregierung Almatys unterstützt, und das Sujet des Murals musste zuerst von den Festival-Organisatoren und den städtischen Behörden bewilligt werden.

Wie bist du auf dieses Bild gekommen?

Ich musste vor Ort improvisieren, weil die erste Wand, die ich bemalen sollte, aus irgendeinem Grund nicht mehr verfügbar war. Deshalb passte der Entwurf, den ich vorbereitet hatte, bevor ich nach Almaty kam, nicht mehr auf die Wand. Das neue Konzept wurde über Nacht kreiert: Mit einem einheimischen Model, traditioneller Kleidung und einem alten Fahrrad!

Was ist die Botschaft dieses Murals?

Während meiner Reisen bin ich vielen Menschen begegnet, die Angst hatten, ihre Familien würden sich von ihnen abwenden, wenn sie sich nicht so verhielten, wie man es ihnen sagte. In meiner Welt sind Männer und Frauen in ihrer Freiheit gleich. Sie haben das gleiche Recht, zu entscheiden, wohin ihr Leben gehen soll, und das gleiche Recht, zu tun, was auch immer sie glücklich macht. Er wird stolz

auf ihrem Fahrrad fahren, ohne Angst, dafür verurteilt zu werden, und sie wird sich den Mann selbst wählen, mit dem sie ihr Leben verbringen will. Er wird eine „Hausfrau“ sein, wenn er möchte, und sie wird Karriere machen und der „Mann“ sein, der für seinen Stamm sorgt. Ihr Leben wird ihnen gehören und ihre Familien werden da sein, um sie zu unterstützen, nicht, um sie auszubeuten.

Etwas über die Traditionen und Werte zu lernen, die für unsere Lehrer wichtig sind, kann uns nur guttun, aber die Entscheidungsfreiheit sollte uns niemals genommen werden. Wenn ich mich dazu entscheide, der Tradition zu folgen, auf die ich stolz bin, kann ich es genauso gut tun, während ich ein Damenrad fahre. Einfach, weil ich Lust darauf habe!

Wie hast du dieses Mural technisch realisiert?!

Mit Hilfe einer Hebebühne und vielen Litern Wandfarbe. Es dauerte sieben volle Tage, um dieses 600 m² große Bild fertig zu malen!

Was bedeutet dieses Werk für dich persönlich?

Herausforderung – hin und wieder sehe ich mich mit einem Projekt konfrontiert, das meine mentale und körperliche Stärke beansprucht, meine Sturheit herausfordert

und meinen Willen, „den Job zu erledigen“. Es gibt viele Faktoren, die eine unangenehme Arbeitsatmosphäre schaffen können. Solche, die wir nicht kontrollieren können (wie Regen, Schnee, hohe oder niedrige Temperaturen, gesundheitliche Probleme etc.), und solche, die von „menschlichen Faktoren“ verursacht werden. Sei es aufgrund begrenzter Erfahrung oder Mittel, schlechter Kommunikation oder mangelnder Organisation. Leider gerät der Respekt gegenüber dem Künstler und seiner Zeit immer wieder in Frage.

Um es kurz zu machen – ich habe die Herausforderung angenommen und es geschafft, dieses 600 m² große Bild in sieben Tagen zu malen.

Während des Projektes fühlte ich mich zuweilen manipuliert, enttäuscht, müde und wütend, aber nicht einen Moment lang habe ich daran gedacht, aufzugeben. Ich glaube, meine Sturheit hat gewonnen. Und nun, da ich zurückblicke, bin ich sehr froh darüber!

Was für eine Beziehung hast du zu Kasachstan?

Um ehrlich zu sein, habe ich das Gefühl, dass es einen gewaltigen Unterschied gibt, wie Künstler und Künstlerinnen in europäischen Ländern behandelt werden, verglichen mit Ländern, die Teil der Sowjetunion waren. Obwohl ich liebend gern als Tourist nach Kasachstan zurückkommen würde, bezweifle ich, dass ich in absehbarer Zeit dort nochmal ein Kunstprojekt durchführen werde.

Woran arbeitest du gerade?

Im Moment bereite ich mich auf ein neues Projekt in meiner Heimatstadt Belgrad in Serbien vor. Außerdem versuche ich, so viel wie möglich in meinem Studio an kleinen Kunstwerken zu arbeiten!

Vielen Dank für das Gespräch. ■

Die Fragen stellte Katharina Frick.

■ Wandmalerei, die – настенная

живопись

■ Urgeschichte, die – предыстория

■ Graffiti, pl – граффити

■ Leinwand, die – холст, полотно, экран

для росписи

■ Sujet, das – тема, сюжет

■ Hausfrau, die – домохозяйка

■ Entscheidungsfreiheit, die –

свобода выбора

■ Hebebühne, die – подъемная

платформа

■ die Herausforderung annehmen –

принять вызов

■ um ehrlich zu sein – по правде говоря

Frohe Ostern! –
Христос воскрес

Много лет рука об руку действуют при АНК Павлодарской области два дружественных центра: общество немцев «Возрождение» и «Славянский культурный центр». Христианскую Пасху они празднуют последовательно: недавно Ostern отметили немцы, а спустя неделю Пасху – русские. В этом году их объединили и «каникулы», во время которых не проводились яркие открытые мероприятия.

Но это не повод горевать, уверена председатель славянского центра Татьяна Кузина, ведь светлая надежда и оптимизм – лучшая панацея от всех бед.

Пасха – древнейший христианский праздник, в который по католической традиции принято приветствие „Frohe Ostern!“, а по православной – «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

В Германии крашеные яйца приносит пасхальный заяц, в православных семьях такую радость детям и взрослым доставляют искусные хозяйки. Если дети католиков катают яйца наперегонки, то православные ведут яичную «дуэль»: чье яйцо крепче и не разобьётся. Крашенки и пасхальные куличи – обязательные подарки. Пасха у славян яркая и веселая. К ней они, как и католики, готовятся загодя.

Сегодня в Казахстане тесно переплетены национальные обычаи. Так, павлодарцы Андрей и Галина Юнеман (немец и русская) отмечают обе Пасхи. Также, как и их родственники Александр и Роза Юнеман, Люба и Гарри Дутт, Анна Шендель, проживающие в баварском городе Ноймаркт.

– В этом году из-за вируса никуда толком не выходила. Получилось, что осталась без красителей для яиц. Спасла луковая шелуха. Да и выпечка намного скромнее, чем обычно, – посетовала Галина.

Две Пасхи празднуют и Светлана и Сергей Курносовы (основатель рода – российская немка). Здесь происходит постоянное обогащение и обмен традициями с немецкими родственниками из Германии: семьями Шваб, Бауэр, Гельд.

Свою 94-ю Пасху встретила Валентина Егоровна Петрова (1926 г.р.), обеспокоенная тем, что из-за незнакомого ей слова «пандемия» Радоницу (поминальные дни) перенесли на июнь, чего не было в её молодости. (Людмила Бевз)

Владимир Егер: «В жизни, как на охоте, главное – процесс»

Характер нордический, выдержанный. Как истинный ариец, обстоятелен, суров, требователен, законопослушен. Предпочитает философский подход к жизни, наделён управленческим талантом, старается держать данные обещания.

Марина Ангальдт

Владимир Егер – начальник Павлодарского управления эксплуатации филиала «Канал им. К. Сатпаева» РГП «Казводхоз». Депутат маслихата Экибастуза от Шидертинского избирательного округа. Член партии «Нұр Отан». Смотрит в будущее с уверенностью, находит в необычных приметах нынешней весны даже определённую пользу. По мнению депутата, незримая и безмолвная власть коронавируса над миром способствует изменению людских умов. Ещё недавно планета уходила на карантин, а сегодня погрузилась в духовную самоизоляцию.

Если перефразировать изречение известного киносценариста: «Люди выдумали радио для того, чтобы его слушать», то получается, что карантин придумали для того, чтобы лечиться, причем не только физически. Материальные блага полностью поглотили сознание людей, деньги и успех стали божествами, но с приходом пандемии многие призадумались о смысле и принципах жизни.

– Каким бы сложным ни казалось сегодняшнее время, оно все же управляется людьми, – считает Владимир Егер. – Поэтому всё в наших руках. Правильный подход – залог успеха. Необходимо вспомнить о таких качествах, как ответственность, порядочность и взаимопонимание.

Фото: личный архив В. Егера

о достатке». И он прав. Мир есть часть человека. Возможно, место моего рождения с детских лет разожгло во мне желание хоть чуточку улучшить окружающую меня действительность. Поэтому и пошел в итоге в депутаты. Ведь главная задача народного избранника – помогать людям решать их проблемы и вопросы. Тем более сейчас, в условиях чрезвычайной ситуации, важно не паниковать, соблюдать спокойствие, быть, согласно крылатой фразе, с «горячим сердцем, но холодной

ты на нашем обеспечении. Это тепло, вода, канализация. К тому же отопительный сезон ещё не закончился, – объясняет мой собеседник. – Котельная работает, фильтровальная тоже. Всё необходимо обслуживать и содержать. Жизнь продолжается, несмотря на пандемию, карантин и непростую обстановку. Соблюдаем все необходимые требования и рекомендации главного санитарного врача области.

Как признается Владимир Егер, он очень дорожит семейными ценностями: счастлив в браке более 30 лет, имеет троих взрослых детей, есть внуки. Полагает, что именно семья, как фактор формирования национальной идентичности, наполняет нашу жизнь смыслом и помогает в полной мере познать её счастье. Особенно, когда среди родственников царит понимание, доверие и взаимовыручка. Просто жить под одной крышей – мало, необходимо жить для семьи.

– Бабушка моя, Мария Карловна, по-русски вообще не разговаривала – она была рождена в XIX веке, – рассказывает Владимир Егер. – Отец до войны, пока не депортировали в Казахстан, учился в немецкой школе. В семье в основном говорили по-немецки. Насколько позволяло советское время, старались праздновать католическое Рождество, Пасху. Собирались родственники, общались, веселились. Все праздники, обычаи и традиции живут и в нашей семье, что спланирует её, создаёт её тыл и фундамент. Хотя считаю: главное в человеке – не национальность, а его внутренняя суть.

На вопрос: «Какой он, сегодняшний настоящий мужчина?» отвечает без долгих раздумий:

– Самоотверженный и ответственный. Способный совершать поступки, уметь принимать решения. Отвечать за свои слова и действия. Давать семье чувство уверенности и безопасности.

«Так что же важнее в жизни: погоня за трофеем, процесс или мотивы?» – спрашиваю я.

– Однозначно, процесс. С философской точки зрения, именно в нем и кроется сермяжная правда, то есть истина, – заключает Владимир Егер. – Я считаю, что карантин – самое подходящее время собраться с мыслями, задуматься о будущем, поразмышлять над идеями и планами. Настроиться на процесс, тогда и результат не заставит себя ждать. ■

Фото: личный архив В. Егера

Запереться дома от внешнего мира – не значит просидеть весь карантин перед телевизором. Возможно, нам всем необходимо привести в порядок прежде всего свой внутренний мир. И это нелегкий процесс.

Владимир Егер из семьи поволжских немцев, депортированных в Казахстан в 1941 году. Родился в Малиновке, что в Целиноградской области. Это печально известное село в народе было прозвано «26-ой точкой» – там располагался Акмолинский лагерь жён изменников Родины, иначе говоря, АЛЖИР.

– История нужна для того, чтобы извлекать из нее уроки, – говорит Владимир Егер. – Любое насилие над личностью, конечно, гадко и омерзительно. Немецкий философ Иммануил Кант утверждал: «Человек редко думает при свете о темноте, в счастье – о беде, в довольстве – о страданиях и, наоборот, всегда думает в темноте о свете, в беде – о счастье, в нищете –

головой». И оказывать посильную помощь и содействие, особенно пожилым людям, продуктами питания, лекарствами, организацией мероприятий, спонсорством.

Как все немцы, Владимир Егер ценит во всём порядок, пунктуальность и качество. Вероятно, поэтому в своё время окончил Целиноградский инженерно-строительный институт, отслужил в армии, после которой трудился формовщиком, мастером и начальником цеха в объединении «Экибастузуголь». С 1997-го по 2004 год работал в экибастузском горводоканале, дошёл до главного инженера. Затем – в ПФ РГП «Канал им. К. Сатпаева». С 2005 года возглавляет Павлодарское управление предприятия «Канал им. К. Сатпаева».

– В нынешнем режиме ЧС больших проблем на предприятии нет. Всё, как обычно, в рабочем порядке. По возможности отправляем людей в отпуск, если они не очень сейчас нужны. Весь посёлок Шидерт-

Begegnungen, die Spuren hinterlassen: Julia Kling

Über Frauen, Literatur und geschichtliches Erbe

Katharina Martin-Virolainen

■ Mai 2019. Der Flughafen von Nur-Sultan versinkt im warmen Sonnenlicht. Die Passagiere des Fluges nach Frankfurt am Main werden aufgerufen und reihen sich geduldig am Gate ein. An meinen Schuhen hängt noch Staub. Vielleicht ist es der Staub aus dem Heimatdorf meines Vaters, das ich tags zuvor nach 28 Jahren wieder einmal besucht habe.

Ein letzter Aufruf. Die Passagiere fangen an zu drängen. Ich bleibe entspannt sitzen, denn ich hasse es, anstehen zu müssen. Ohne mich werden sie schon nicht fliegen. Hoffentlich. Immer mehr Passagiere schlüpfen hinter die Glastür in den grauen Gang, der direkt in unsere Maschine führt. Nun stehe auch ich auf. Vielleicht sollte ich noch einen letzten Blick auf mein Handy werfen. Kann sein, dass in der Zwischenzeit neue Nachrichten kamen. Sind wir nicht alle ein wenig süchtig?

Ich bin nur noch wenige Meter von der Glastür entfernt und schalte zum letzten Mal meine mobile Verbindung ein. Meine Postfächer sind leer. Als ich den Ausschaltknopf wieder betätigen möchte, kommt tatsächlich eine neue Nachricht. Von einer Unbekannten. Sie hatte sich meine Stories über meine Rückkehr in das Heimatdorf meines Vaters auf Instagram angeschaut und ist tief berührt. „Danke für die Eindrücke“, schreibt sie. „Das war so spannend, die geliebte Steppe wiederzusehen.“ Ich klicke auf das Profil der jungen Frau und lese in der Beschreibung: „Die weibliche Sicht auf Literatur.“ Sofort bin ich neugierig und ärgere mich sogar ein wenig, dass mein Flug gleich startet und ich keine Zeit habe, mit meiner neuen Bekannten ausführlich zu schreiben. Wir wechseln ein paar Sätze, und ich verspreche ihr, mich zu melden, sobald ich wieder in Deutschland bin.

Bevor ich mein Handy vor dem Flug endgültig abschalte, erfahre ich noch ihren Namen und dass sie ganz in der Nähe von mir wohnt. Als ich den sonnenüberfluteten Flughafen von Nur-Sultan verlasse, spüre ich eine kleine Vorfreude auf das nähere Kennenlernen mit meiner neuen Bekannten.

Frau mit vielen Facetten

Julia Kling ist Autorin, Jugend- und Heimerzieherin, Studentin der Kulturwissenschaften und in diesem Jahr auch Jugendbotschafterin der Organisation Terre des Femmes – Menschenrechte für Frauen e.V. Sie ist 1989 in Kasachstan geboren und lebt seit 2007 in Deutschland. Wenn man Julia Kling zuhört, bekommt man schnell das Gefühl, dass sie eine Erfahrung und eine Weisheit mitbringt, als hätte sie bereits mehrere Leben gelebt. Das ist das Besondere an Julia Kling: Sie stellt immer wieder Fragen, forscht und hakt nach, hat keine Angst davor, Tabus zu brechen, das Unaussprechliche auszusprechen, das Unangenehme zu benennen. Sie weiß ganz genau, „wo der Schuh drückt“, und legt den Finger ganz bewusst und selbstbewusst in die Wunde. Das macht sie mit solch einer Selbstverständlichkeit, dass man sich dadurch anstecken lässt und erkennt, dass es vielleicht der einzig richtige Weg ist, um Antworten zu bekommen. Und Julia ist ständig auf der Suche nach Antworten. Keinen Standardantworten, die bequem sind, sondern richtigen, ehrlichen Antworten, die auch mal schmerzen können. Unabhängig

Foto: privat

davon, ob sie über das Schicksal unserer Großeltern, Integrationshürden oder die Rolle der Frau in der Gesellschaft spricht.

Frauenstärke und Frauenstimmen

Bereits in der Schule stellte Julia fest, dass Literatur eine Art Lebenshilfe ist: „Die Handlung eines Buches beinhaltet immer einen Konflikt. Durch das Beschriebene kann man sich selbst begreifen, neue Ansätze finden, vielleicht sogar sein Leben verändern.“

Damals fehlte es Julia an Frauenstimmen in der Literatur: „Wie so viele Bereiche in unserem Leben schien mir die Literatur ein männerdominierter Bereich zu sein. Bis ich Marina Zwetajewa und Anna Achmatowa entdeckt habe“, erzählt sie. Ihre Literaturlehrerin war für sie ein feministisches Vorbild. Für Julias Mutter war Bildung ein absolutes Ideal. Dank ihrer Förderung und Unterstützung wurde Julia zu dem Menschen, der sie heute ist.

„Die Frauen in meinem Umfeld waren sehr stark“, erinnert sich Julia Kling an das Leben der Frauen in Kasachstan: „Sie mussten viele Dinge im Alltag gleichzeitig meistern: Haushalt, Erziehung der Kinder, Feld- und Stallarbeit, viele mussten zusätzlich noch arbeiten gehen. Ich habe das eher so empfunden: Die Frauen dürfen stark sein, aber im Rahmen der männlichen Dominanz in der Gesellschaft. Eine Karriere und berufliche Verwirklichungen wurden oft verwehrt oder hingen von der Entscheidung

des Mannes in der Familie ab. Mir fehlten feministische Vorbilder im Alltag, also habe ich diese Defizite durch die Literatur ausgeglichen.“

Man darf uns der Geschichte nicht berauben

„Es ist nicht einfach, zwischen Sprachen, Ländern und Kulturen aufzuwachsen, mehrere Identitäten zu vereinen, jahrelang in Identitätskrisen zu stecken“, gibt Julia zu. „Wir müssen offen darüber reden und dürfen nicht ausblenden, dass wir zwar Deutsche sind, aber aus der ehemaligen Sowjetunion kommen und anders sozialisiert worden sind. Wir haben sozusagen zwei Identitäten.“

Als Autorin empfindet sie die Herausforderung noch größer. Beim literarischen Schaffen stellt sich die Frage, welche Themen aufgegriffen werden sollten, wie man sich treu bleibt und gleichzeitig den Anschluss an die Literaturlandschaft findet.

„Wir haben mittlerweile viele junge Autorinnen und Autoren, die sich diesen Themen widmen möchten. Aber ihnen fehlt es manchmal an Quellen und Impulsen, weil die Erfahrungsgeneration darüber schweigt“, bedauert Julia den so oft fehlenden Dialog zwischen den Generationen. Sie ist überzeugt, dass es die Verantwortung der jungen Generation ist, die Geschichte weiterzutragen. Gleichzeitig muss die Erfahrungsgeneration akzeptieren, dass ihre Erfahrungen auch die Erfahrungen ihrer

Nachkommen sind. „Man darf uns nicht unserer eigenen Geschichte berauben“, so die junge Autorin. „Wir haben das Recht zu wissen, wo wir herkommen, wie sich der Lebensweg unserer Eltern und Großeltern gestaltet hat. Daraus können wir oft ableiten, welche Auswirkungen das auf unser eigenes Leben hatte. Das trägt viel zur eigenen Identitätsbildung bei. Und uns rennt die Zeit davon. Wir können nur das weitergeben, was wir selbst auf den Weg mitbekommen haben.“

Das Erbe weitergeben

Im Februar referierte Julia Kling bei einer Tagung über das transgenerationale Trauma und ging dabei auf das Schicksal der deutschen Frauen in der Sowjetunion ein. Damit traf sie einen wunden Punkt bei den Anwesenden und löste viele Diskussionen aus. Traumatische Erlebnisse, jahrzehntelanges Schweigen, Ängste, seelische Schmerzen, Verzweiflung, stumme Gefügigkeit gegenüber der Gewalt, die Frauen erlebten (der häuslichen oder der Gewalt während der Repressalien und der Verbannung), sowie eine emotionale Abgestumpftheit aufgrund der fehlenden Möglichkeiten, das Erlebte zu verarbeiten. Themen, die in vielen Familien bis heute tabu sind.

„Wir reden die ganze Zeit darüber, was geschehen ist, aber nicht, welche Auswirkungen es hatte – auch auf unsere Generation“, beklagt Juli und fügt hinzu: „Meine Geschichte stammt von meinen Eltern und Großeltern ab, aber ich selbst habe andere und eigene Erfahrungen gemacht. Meine Erfahrung setzt da an, wo ihre aufhört.“

Es wäre schön, wenn die ältere Generation mehr Mut aufbringen könnte, um mit den Jüngeren über ihr Leben zu sprechen. Auch darüber, was sie besorgt, beunruhigt und bewegt. Viele Dinge bleiben nach wie vor unausgesprochen. „Sie sollten mehr Vertrauen zu uns haben“, wünscht sich Julia von der Großelterngeneration. Sie ist fest davon überzeugt, dass die Enkelgeneration sehr wohl dazu in der Lage ist, dieses Erbe zu tragen und weiterzugeben. ■

■ *anstehen müssen* – должны стоять в очереди

■ *süchtig sein* – быть зависимым

■ *Kennenlernen, das* – знакомство

■ *Tabus brechen* – нарушить табу, запрет

■ *Integrationshürden, die* – интеграционные барьеры

■ *Lebenshilfe, die* – жизнеобеспечение

■ *feministisches Vorbild* – феминистский пример для подражания

■ *Identitätskrisen, die* – кризис личности

■ *Identitätsbildung, die* – формирование идентичности

■ *emotionale Abgestumpftheit* – эмоциональная притупленность

Застывший в камне...

В Актобе может появиться памятник Виктору Цою. Предприниматели, в том числе и из Германии, готовы выделить миллионы, чтобы увековечить имя легендарного музыканта.

Дмитрий Шинкаренко

Во всём музыкальном разнообразии нынешнего века трудно найти что-то по-настоящему стоящее. Холёные мальчики из одной группы, намалёванные девочки из другой. Сегодня засветились на экране, завтра о них уже забыли.

- А вот Виктор Цой - это навеки! - считает Нурбек Байгуттиев.

Недавно генеральный директор актобинской строительной компании решил установить памятник своему любимому музыканту. Своей идеей он поделился в соцсетях.

- Откликов было очень много. В Актобе достаточно поклонников группы «Кино», готовых поддержать моё начинание.

Идея пришла несколько месяцев назад, но только сейчас начала обретать конкретные черты. Ныне предприниматель находится в поиске места, где и будет установлена будущая скульптура:

- Хочется не просто памятник установить, а целую аллею облагородить, чтобы она стала местом встреч поклонников творчества Виктора Цоя. Понимаю, что в центре города это нереально, ведь там будут петь песни под гитару, а вот в новых районах вполне.

Какой будет статуя и из какого материала - пока решают, но подписчики в соцсетях предложили, чтобы в руке музыкант держал горящую зажигалку. Кстати, инициатор идеи делает ставку на профессионализм местных мастеров, но и не исключает возможности привлечения скульпторов из других регионов страны.

На реализацию проекта Нурбек Байгуттиев готов выделить пять миллионов тенге, плюс ещё столько же может понадобиться на благоустройство террито-

Актобе может стать третьим городом, где будет открыт памятник Виктору Цою. Летом 2017 года монументальное сооружение установили в Караганде, а год спустя память легендарного солиста группы «Кино» увековечили в Алматы, на улице Тулебаева.

Фото из семейного архива Байгуттиевых

рии. Материальное содействие и помощь иного рода готовы оказать владельцы бизнеса из Актобе, Атырау, Алматы и Нур-Султана.

- В моей семье Цоя любят и уважают. Я и сам частенько играю на гитаре, приучаю двухлетнего сына к такой музыке. Будет ли он слушать его, когда подрастёт? Это он уже решит сам, но то, что Цоя не забудут - это точно! - улыбается Нурбек Байгуттиев.

Привет из Германии

Немало поклонников творчества Виктора Цоя и в Европе. Например, семья Винтеров - выходцев из Казахстана, переехавших на историческую родину ещё в середине 90-х.

- Интересно, что в Германии помнят и любят Цоя, причём, не только переселенцы из бывшего СССР, но и коренные жители. В тёплую погоду по вечерам

люди собираются в парках, играют на гитарах, поют песни. Поначалу я удивлялся, но потом привык и сам попробовал, - рассказывает сын главы семейства Винтеров Михаил.

Родился и вырос он в Актюбинске в то время, когда в городе повально увлекались группой «Кино». Местом встреч подростков - любителей рока - стал отцовский гараж. Сейчас Михаил Винтер трудится в крупной берлинской компании. Занимаемый пост (заместитель директора) требует постоянного напряжения и концентрации. А помогают расслабляться именно песни Цоя.

- Услышал про то, что в Актобе хотят поставить памятник. Очень хорошая идея, которую мы готовы поддержать финансово. Более того, могу сказать, что есть мысли по обустройству небольшого сквера возле нашего офиса. Назвать его в честь Цоя - это вряд ли, но поставить памятник в виде гитар мы сможем. Возможно, даже в следующем году.

Не прочь помочь стройматериалами и идеями инженер из Алги Александр Фиксель. Житель райцентра давно на пенсии, собственное подсобное хозяйство и столярный цех приносят небольшой доход.

- Я хоть и немец, но в душе - советский гражданин. Люблю я историю, традиции и культуру разных стран. Особенно близко мне азиатское направление. Цой, опять же... Много лет назад у меня было огромное собрание пластинок с записями группы «Кино». Обменял их на «Волгу». Знаю, что коллекция уехала в Америку. Памятник Цою нужен - это история, это целая музыкальная эпоха, на которой выросло не одно поколение. Если в Актобе не дадут разрешение, то можно поставить в Алге, тут места много, - смеётся Александр Эдуардович. ■

Переселение - дар или проклятье?

В Шемонаихинский район Восточно-Казахстанской области в годы лихолетья было сослано немало немцев. Они рассказывают, как Великая степь стала общим домом для поволжских немцев и представителей других этносов.

Елена Пашке

В Вавилонском сельском округе Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области есть поселок Сугатовка. Несколько лет назад, когда местная школа отмечала полувековой юбилей, сюда приехали десятки немцев, ныне проживающих в Германии, выпускники разных лет. Было очень много воспоминаний и, конечно же, слов благодарности казахстанской земле.

К слову, сегодня в округе, в который входит пять населенных пунктов, насчитывается примерно 300 немцев, 2176 русских, 209 казахов, 28 украинцев, 16 татар и свыше 20 белорусов.

Интересна история семьи Гальт, проживающей в селе Пруггерово. Глава Вальде Георгиевич рассказывает, что его предки родом с Кавказа. Отец помимо немецкого знал еще и грузинский язык, был уважаемым человеком. В октябре 1941 года Георгий и Эрнст Гальт были вынуждены покинуть родной дом в солнечной Грузии и отправиться с детьми в далекий Казахстан, где их подсадили к местным жителям.

- Без разрешения комендантуры родителям нельзя было и шагу ступить. - Сколько бед им и другим пострадавшим от депортации принесли эпидемии, холод, голод, трудовая армия! Если бы не поддержка местного населения, которое делало все возможное, чтобы облегчить страдания, пришлось бы совсем туго.

Супруга Валентина добавляет, что ее мать Мария из республики немцев Поволжья также оказалась в числе депортированных. Женщина попала в трудовую армию, работала в шахте.

Несмотря на тяжелое время, переселенцы старались сохранить родные традиции, обычаи, язык. Вместе с тем

шло активное взаимообогащение культур. Поэтому неудивительно, что Валентина одинаково хорошо готовит кухню (немецкий пирог с посыпкой), русский борщ и казахский бешбармак.

- Казахстан стал по-настоящему второй родиной для тысяч людей разных национальностей, волею судьбы оказавшихся на этой гостеприимной земле, - делится моя собеседница. - Здесь у нас родились наши сыновья. Сейчас мы не мыслим себя в другой стране. В лихие 90-е также, как и другие этнические немцы, мы пробовали уехать в Германию и начать там все сначала. Попали в Баварию, где мягкий климат и красивая природа. Но не получилось. Тоска по детям, родным просторам, общению без церемоний вернули нас назад.

Супруги Гальт уверены в будущем, в перспективах родного села и во всем поддерживают мудрую политику Елбасы Нурсултана Назарбаева. Их светлый, уютный дом как и прежде отличается знаменитым немецким порядком и чистотой, а скотный двор полон разной живности и домашней птицы. ■

Fernunterricht: Notlösung oder Zukunftsmodell?

Seit mehr als zwei Wochen lernen die Schüler in Kasachstan von zuhause aus. Auch in anderen Ländern hält man Unterricht, Sprachkurse und Uni-Seminare online ab. Wir denken darüber nach, ob die neuen Lernformen auch nach Corona eine Zukunft haben und wie sie mit traditionellen Lernformen interagieren werden.

Kristina Librikht

Die Umstellung auf Online-Bildung während der Quarantänezeit bringt mit sich, dass wir alles reproduzieren, was vorher offline stattfand: Die Universitäten versuchen, dieselben Vorlesungen und dieselben Seminare nach demselben Zeitplan zu organisieren. Aber auf die Frage, ob das effektiv ist, gibt es keine eindeutige Antwort. Die Hauptaufgabe besteht jedoch darin, zu analysieren, was an den traditionellen Bildungsformen überflüssig war, und was jetzt neu in den Bildungsprozess eingebracht werden kann.

Viele werden zustimmen, dass Online-Bildung kein Ersatz für eine lebendige Kommunikation zwischen Lehrenden und Lernenden ist. Online-Praktiken sollten sich harmonisch in das Bildungsumfeld integrieren. Mangelndes Feedback führt zu Problemen. Wenn ein Lehrer oder Dozent seine Lehreinheit im Klassenraum oder Vorlesungssaal abhält, sieht er die Reaktion der Schüler oder Studenten. Er will sehen, ob sie das Material gelernt haben oder nicht, und kann direkt in der Einheit seine Methodik ändern und das Material an das Publikum anpassen. Wenn ein Lehrender dagegen eine Unterrichtseinheit für einen Online-Kurs aufzeichnet, ist das Materi-

al verallgemeinert. Und so ist es für manche vielleicht gar nicht oder nur mit großen Anstrengungen zu verstehen, während es andere unterfordert.

Wir haben mit Bartholomäus Minkowski gesprochen – dem Leiter des DAAD-Informationszentrums (IC) in Almaty und DAAD-Lektor an der Deutsch-Kasachischen Universität. Seit mehr als 25 Jahren ist der DAAD in Kasachstan aktiv. Seitdem haben über 3.700 Studierende, Graduierte und Wissenschaftler aus Kasachstan mit einem Stipendium des DAAD in Deutschland studiert und geforscht.

Bartholomäus Minkowski über...

...die Aktivitäten des DAAD in der aktuellen Situation:

„Mir ist nicht langweilig, es gibt immer etwas zu tun. Zusammenfassend kann man sagen, dass wir Informationen zu Bildungsfragen in Deutschland sowie zu Stipendienprogrammen bereitstellen. Wenn man

sich an den DAAD wendet, kann man sich auf die Finanzierung seiner Ausbildung in Deutschland verlassen. Die DKU wird übrigens auch über Projekte des DAAD finanziert. Die Aktivitäten der Organisation umfassen drei Bereiche: Informationen über Stipendien, Werbung für die deutsche Sprache und ihre Verbreitung durch DAAD-Lektoren.“

...über seine Funktion an der DKU und die Bedeutung von Sprachkenntnissen:

„An der DKU unterrichte ich Deutsch und leite zwei Arten von Kursen: zum einen sind das Deutschkurse im ersten Studienjahr für verschiedene Fachrichtungen; zum anderen Kurse für die Fachsprache, die in einem bestimmten Bereich der internationalen Beziehungen benötigt wird. Ich glaube, ehrlich gesagt, dass junge Menschen zuerst Englisch und dann Deutsch lernen sollten. Beide sind sich ja ähnlich, da sie aus derselben Sprachfamilie stammen. Fremdsprachenkenntnisse sind immer gefragt, und ich versuche, den Stoff interessant zu präsentieren.“

...über die Vor- und Nachteile von Fernunterricht und die bisherige Umsetzung:

„Fernunterricht ist eine notwendige Maßnahme. Natürlich gibt es Nachteile, es ist Stress für Eltern und Kinder. Man muss auch sagen, dass die Situation in den Dörfern viel schwieriger ist als in den Städten, wo die Infrastruktur viel besser ist. Online-Lernen hat aber eine Zukunft. Ich bin mir sicher, dass es in Zukunft ein wesentlicher Bestandteil des Bildungsprozesses sein wird. Online-Tools machen Vorlesungen aussagekräftiger und den Lernprozess effektiver. Bisher war es aber für Lernende und Lehrende nicht so einfach, obwohl junge Menschen sich in der Online-Welt besser bewegen als manche Lehrer und Dozenten. Ich habe auch den Eindruck, dass das Bildungsministerium hier ständig die Lehrenden überprüft, die wiederum die Schüler und Studenten überprüfen. Es gibt wenig Vertrauen, und viele Studenten sind eher auf Bewertungen als auf Wissen fixiert. Wissen nur durch Kontrolle einzubetten funktioniert aber nicht.“

Die Qualität der Bildung und die Geschwindigkeit der Informationsaufnahme kann man nur erhalten, indem man Online-Methoden in den Prozess der Live-Kommunikation integriert.“

Als Vegetarier mehr für die Umwelt tun?

Seit einigen Jahren lässt sich beobachten, dass sich mehr Menschen vegetarisch oder vegan ernähren. Ist das ein moderner Trend? Oder ist das eine Notwendigkeit, um umweltfreundlich zu sein? Welche Gründe für vegane Ernährung könnte es geben?

Jekaterina Rubljowa

Die Zahl der Tiere, die gegessen werden, ist heute im Vergleich zum letzten Jahrzehnt doppelt so hoch. Eine Statistik aus dem Statistikausschuss des Ministeriums für Volkswirtschaft der Republik Kasachstan zeigt, dass im Jahr 2019 880.000 Tonnen Fleisch in Kasachstan verspeist wurden. Aber wie zerstört Fleisch die ökologischen Systeme des Planeten? Die Viehzucht erfordert große Mengen an Futter und Wasser und die Abfallprodukte dieser Tiere setzen Methan und andere Treibhausgase frei. Wenn wir alle zusätzlich den Verzehr anderer tierischer Produkte wie Käse, Milch und Quark reduzieren würden, ließen sich große Mengen an Treibhausgasen einsparen. Ein weiterer Aspekt in der Diskussion ist auch der hohe Wasserverbrauch, der für die Nutztierhaltung notwendig ist. Im Gegensatz zu den meisten pflanzlichen Lebensmitteln erfordert die Aufzucht von Tieren große Mengen Wasser. Dies liegt daran, dass Tiere Wasser benötigen, um in heißen Perioden zu trinken, sich zu säubern, ihre Wohnräume zu reinigen und sich abzukühlen. In der Studie „You'll save water“ der Organisation „Veganuary“ vom 17.01.2018 wurde der Wasserfußabdruck verschiedener Lebensmittel verglichen. Die Forschung ergab, dass ein Soja-Burger einen Wasserfußabdruck von 158 Litern hat, ein Rindfleischburger dagegen einen von 2.350 Litern, was mehr als dem 14-fachen Wert entspricht. Dann hinterfrage ich: Wenn so viele Menschen in Gebieten ohne Zugang zu frischem Wasser leben, warum verschwenden wir dann so viel davon, um tierische Produkte zu pro-

duzieren, wo doch alle Nährstoffe, die wir brauchen, aus pflanzlichen Lebensmitteln gewonnen werden können?

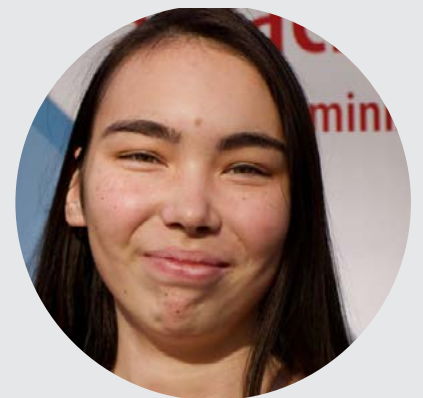
Der zweite Grund, warum Menschen beschließen, Veganer oder Vegetarier zu werden, liegt in der Gesundheit. Manche Leute bekommen Magenprobleme, wenn sie Tierprodukte essen, und andere haben sogar eine Allergie oder Unverträglichkeit wegen Laktose. Allein um ihrer Gesundheit willen wäre es für viele Verbraucher also gut, weniger Fleisch zu essen. Außerdem könnten sie so auch dafür sorgen, dass weniger Kühe, Schweine und Hühner gehalten und geschlachtet werden.

Jeden Tag stelle ich mir die Frage, wie ich mich eigentlich möglichst umweltfreundlich ernähren kann. Als ich noch ein Kind war, habe ich Fleisch konsumiert. Aber je älter ich wurde, desto mehr verstand ich, dass

ich mehr für die Umwelt tun soll. Jetzt würde ich mich als eine Pescetarierin bezeichnen, aber ich habe auch Erfahrung mit veganer Ernährung gemacht: im Sommer habe ich weder Fleisch noch Milchprodukte gegessen. Ehrlich gesagt, habe ich mich wirklich besser gefühlt. Im Vergleich zur heutigen Zeit war es noch vor einigen Jahrzehnten viel schwieriger, sich vegan zu ernähren, weil zum Beispiel die Auswahl der Produkte sehr gering war. Im 21. Jahrhundert nimmt dank des weltweiten Wachstums der Veganer die Zahl der pflanzlichen Produkte zu.

Veganismus liegt im Trend und hat viele überzeugte Anhänger. Bewusstes Essen, Tierschutz und der Schutz der Umwelt und des Klimas lassen sich hierbei perfekt verbinden. Ich hoffe darauf, dass in Zukunft mehr Menschen anfangen werden, nur pflanzliche Lebensmittel zu essen!

Schneller müde, aber selbständiger

Vor kurzem hat die DAZ Schülerinnen und Schüler in Kasachstan gefragt, wie sie mit dem neuen System des Fernunterrichts zurechtkommen. Auch Darja Kartaschowa vom Gymnasium Nr. 10 in Öskemen hat sich gemeldet und ihre ersten Eindrücke geschildert:

Seit Beginn des vierten Viertels haben wir auch in Öskemen Fernunterricht. Alle Fächer, die wir in der Schule lernen, finden auf verschiedenen Online-Plattformen statt, zum Beispiel via „Google classroom“ und „teams“, weil sie nicht nur für Lehrer, sondern auch für Schüler bequem sind. Die Lehrer schicken uns den Videounterricht und die Aufgaben, die wir dann machen müssen.

Ich denke, dass das Homeschooling viele Nachteile hat. Schüler und Lehrer arbeiten sehr lange am Computer, deshalb werden sie schneller müde. Außerdem nimmt Homeschooling viel Zeit in Anspruch. Auf der anderen Seite ist es für einige Schüler von Vorteil, weil sie sich wohl fühlen, wenn sie selbst lernen können.

Сладкие истории Нади Рунде

В издательстве Edita Gelsen e.V., Gelsenkirchen вышла в свет блестящая книга нашей поэтессы Нади Рунде – под её пером родилось еще одно творение, которое со всей откровенностью можно назвать очередным запоминающимся событием в нашей детской литературе. Книга не только наречена аппетитным именем «Сладкие песни или бульдожка и кот», но и радует глаз самым, что ни на есть, сказочным оформлением.

Роза Штейнмарк

Произведения лауреата множества престижных литературных премий Нади Рунде уже на протяжении многих лет пользуются у читателя, как детского, так и взрослого, большой симпатией. Диапазон её таланта многогранен, в нем, как в калейдоскопе, равно выделяются публицистика, интервью, стихи и сказки.

Пишет Надя неординарно, легко и ярко. Её поэзия проникновенная, живая, подкупает искренностью, чистотой и открытостью. Она необычайно трогательна и музыкальна, соткана из самых тонких чувств. Автор пишет их для души и от души, в моменты, когда память и ощущения переполняют сердце и сами по себе превращаются в слова и строчки...

*Пусть не всем судьба моя понятна,
Выверять не стану я шаги,
На горчичном солнце зреют пятна,
А от камня в заводи круги.*

Особое предпочтение Надя Рунде отдаёт детской поэзии. Этим жанром увлекаются многие поэты, но далеко не все из огромного вороха написанного запоминается. Надины же стихи остаются на слуху, цепляются за память. Знаменитая детская писательница Агния Барто утверждала, что детям нужна вся гамма чувств, рождающих человечность.

Надя Рунде в полной мере отражает в своих стихах для детей суть этого утверждения, потому что пишет для детей с любовью и от чистого сердца. Дети для неё являются не просто читателями, она работает с ними, они каждодневно дарят ей свою энергию, вдохновляют её и заряжают своими вопросами, на которые даже у нее, рожденной с огромным запасом фантазии, не всегда находятся ответы. Её детские истории не уносят в условный сказочный антураж, в них нет нравочувств, вместо них присутствуют радость, сопереживание и юмор, от которого у читателя во время чтения улыбка не сходит с лица.

Создавая свои детские произведения, Надя всегда помнит о том, как головокружительно меняется мир вокруг нас и о том, что дети познают его лишь маленькими шажками. Поэтому её истории не перегружены количеством действующих лиц и не страдают от излишних объяснений, все просто и ясно. Просто для нас, взрослых, но не для детей – они домысливают, дописывают, приходят к своим умозаключениям, порой нам абсолютно непонятным. Они познают мир, который мы уже познали, через героев предложенного автором сюжета.

Созданные Надей Рунде удивительные книжки выходят и под удивительными названиями: «Кто нарисовал осень», «Неугомонное тесто», «Варюшкины варежки», «Белый крокодил»,

«Кашалот». Эти неповторимые красочные издания на днях пополнились ещё одной, совершенно вели-

колепной историей «Сладкие песни или бульдожка и кот». Она в шуточной, своеобразной стихотворной форме рассказывает о бульдожке по имени Марселька, которая никак не могла насытиться и ела безостановочно много, и все друзья, зная об этом её недостатке, наперебой угощали её всякими вкусностями... Но однажды все переменялось...

Книжка состоит из двух частей – самой сказки (а это, вне всякого сомнения, сказка!) и блокнота с заданием для маленького читателя, в котором детям предлагается раскрасить персонажей на картинках и определить по стиху, к какому рисунку относится рядом стоящий текст. Не удержались Надя и художница – применили маленький педагогический трюк и тем самым одним махом убили не двух, а сразу трех зайцев: и историю занимательную поведали, и о закреплении этой истории подумали сообща, и детям доставили удовольствие самим поработать и на свой лад «нарисовать» полюбившихся героев.

Удачный тандем

Свои истории автор Рунде рассказывает на русском языке, но книги у нее выходят на трех языках: русском, немецком и английском.

Наде Рунде несказанно везет с поэтами-переводчиками. За годы её творческого становления она познакомилась с Евой Рёнау, Виктором Гейнцем,

Райнгольдом Лейсом. С Виктором и Райнгольдом она наработала чрезвычайно необходимый опыт, занимаясь вместе с ними выпуском детской русско-немецкой азбуки в стихах.

Перевод на немецкий язык сказки о приключениях бульдожки осуществил Райнгольд Лейс, автор нескольких методических рекомендаций для педагогов, преподающих немецкий язык, многих лирических стихотворений, публицистических рассказов и сказок для детей. Детская тема в литературе его увлекла еще в Казахстане, там его волшебные сказки охотно печатала на своих страницах газета «Нойес Лебен».

Познакомилась Надя с ним на самом пике литературной известности, часто посещала его дома и однажды совершенно случайно забыла на его рабочем столе несколько листочков со своими стихами. Через некоторое время известный поэт вернул их ей, добавив к ним свои переводы на немецкий язык. Среди них были и её «Лягушки и лёд», «Дождь», «Веснушки». Они вошли в книжку «Белый крокодил», изданную в 2008 году. О своем сотрудничестве с Лейсом Надя говорит:

– Пути наши пересеклись в самый нужный момент моего литературного развития. Это и есть преемственность поколений. Лейс открыл для меня мир литературы российских немцев, как и в свое время Герольд Бельгер, с которым я состояла в творческой переписке около 25 лет. Многочисленные блокноты с записями тех лет и пожелтевшие вырезки из газетных публикаций, в которые Райнгольд Лейс мне то и дело позволял заглядывать, сыграли огромную роль в

формировании моего художественного литературного мировосприятия.

Два автора, нашедшие друг друга, дружба которых закреплена творчеством. «Сладкие песни» в переводе Райнгольда Лейса настолько срослись с оригиналом, насколько любой пишущий автор только может мечтать. Даже ритм и стиль сохранены. До «Сладких песен» Лейс перевел с неменьшим успехом и яркокрасочную сказочку «Кто нарисовал осень». Его переводы виртуозны, трепетно уважительны, переводчик Лейс не теряет ни одного слова автора, не пытается затмить его своим опытом.

Творческий тандем Лейс-Рунде подобен двум звездам, неожиданно встретившимся на одной траектории – соприкоснувшись, они излучают такой яркий свет и такую добрую энергию, от которой в мире становится теплей и уютней.

Надя-Люба-Лиза

Когда Надя жила еще в Кустанае, она попросила однажды совсем тогда еще юную, неизвестную никому художницу от бога Любу Еремину проиллюстрировать одну из первых своих книжек детских стихов. Все, кто видел её вариант, сказали, что Надины «Илюшка и Мушка» у художницы получились просто здорово. С переездом поэтессы в Германию их союз не распался. Переполненная творческими идеями, Надя отсылает свои стихи и истории Любе. А та так и горит – экспериментирует, иллюстрирует и переправляет автору свое, художественное видение. Так родились истории «Кто нарисовал осень» и «Варюшкины варежки» о маленькой девочке, которая, наблюдая за быстрыми спицами бабушки, вязавшей варежки для любимой внучки, вдруг увидела, как нитки ожили и поползли цветными гусеничками на зелено-голубой луг... Наверняка эта книжечка Нади Рунде, выпущенная Buraу-Verlag в Германии, была бы не такой интересной, если бы не рисунки Любы Ереминой.

Проиллюстрировать свою книжку «Сладкие песни» Надя предложила Лизе Махлиной, московской художнице, закончившей Московский государственный университет печати. Несмотря на молодость, Лиза имеет уже достаточно большой опыт иллюстратора в московских издательствах. Она активно сотрудничает в образовательных проектах Международного союза немецкой культуры, иллюстрирует журналы BIZ-Vote, является художественным редактором детского журнала «Schrumdi», выпускаемого издательством MCHK. Это их первая совместная работа, и можно предположить, что после такого удачного начала последуют новые, еще более громкие и не менее интересные по своему содержанию и оформлению проекты.

Планов и идей у Нади Рунде «громдье», как говорил Владимир Маяковский. Не привыкла она сидеть сложа руки, спешит приводить в изумление своего читателя, увлекая его в миры, полные чудес и неоткрытых тайн. ■

Die Christi-Himmelfahrt-Kathedrale - Zentrum des orthodoxen Lebens in Almaty

Philipp Dippl

Am vergangenen Sonntag feierten die orthodoxen Ostkirchen das Osterfest. Die Feierlichkeiten liefen aber dieses Jahr ganz anders ab als sonst üblich. Im Zentrum stand die Frage, ob in Zeiten des Coronavirus die verschiedenen orthodoxen Kirchengemeinden von Griechenland bis in den äußersten Osten Russlands zu den Ostermessen in ihren Gotteshäusern zusammenkommen könnten. Die Orthodoxe Kirche der Ukraine beispielsweise, die sich 2018 in einem aufsehenerregenden Schritt vom Moskauer Patriarchat losgesagt hatte, weigerte sich bis zuletzt vehement, die strengen Quarantäneregeln einzuhalten. Bis zum Osterfest war jeder zweite der Priester des weltberühmten Kiewer Höhlenklosters mit dem Virus infiziert. Der Moskauer Patriarch Kirill allerdings rief die Gläubigen dazu auf, den Kirchen in diesem Jahr fernzubleiben und das Osterfest daheim im Kreise der Familie zu verbringen. So blieb auch die russisch-orthodoxe Christi-Himmelfahrt-Kathedrale in Almaty, welche der Eparchie Astana und Almaty und damit dem Moskauer Patriarchat unterstellt ist, zum diesjährigen Osterfest verwaist.

Das farbenfrohe Kirchengebäude der Christi-Himmelfahrt-Kathedrale, welches sich inmitten des zentralen Parks der 28 Panfilow-Gardisten befindet, gilt heute als das bedeutendste vorrevolutionäre Gebäude der Stadt. Andrej Pawlowitsch Senkow, Sohn des Architekten und Scho-

epfers des ersten Generalplans der Festung Wernoje Pawel Matweewitsch Senkow, begann am 26. September 1904 mit dem Bau der Kathedrale - genau 50 Jahre nach der Gründung der Festung. Rund vier Jahre später wurde das Gebäude im altrussischen Stil fertiggestellt und am 30. Juli 1907 geweiht. Der Legende nach wurde für den ursprünglichen Bau nicht ein einziger Nagel verwendet, was heute, nach einigen Umbaumaßnahmen und durch die Wirren der Zeit, allerdings nicht mehr genau zu belegen ist. Der jahrhundertealten traditionellen russischen Holzarchitektur ist der Bau gerade von sakralen Gebäuden ohne

Nägeln und Metallklammern jedoch nicht fremd. Das gilt insbesondere im hohen Norden Russlands. Ob mit oder ohne Nägel, die besondere Holzbauweise rettete die Kathedrale bei einem schweren Erdbeben im Jahr 1911 vor der Zerstörung. Lediglich der Glockenturm verschob sich leicht, wodurch mehrere Glasscheiben zu Bruch gingen. Architekt Senkow der Jüngere ließ sein Wissen über das Bauen in seismisch aktivem Gelände in das Gebäude mit einfließen.

In den Jahren der Sowjetherrschaft hatte es das religiöse Leben in Alma-Ata, so wie überall in der Sowjetunion, jedoch schwer. Die Christi-Himmelfahrt-Kathedrale

wurde am 29. Oktober 1929 geschlossen, kurz darauf wurde die Kirche geplündert, die Ikonostase zerstört und die Glocken aus dem Turm entfernt. Für kurze Zeit befand sich eine kleine Rundfunkstation in dem Gebäude, bis 1931 die Ausstellung des Heimatmuseums aus Orenburg, von 1920 bis 1925 die Hauptstadt der Kirgisischen ASSR (etwa heutiges Kasachstan), dort einzog. Diese Ausstellung bildete den Grundstock für das heutige Zentrale Staatliche Museum der Republik Kasachstan, welches sich seit 1985 in einem repräsentativen Neubau in Almaty befindet. Seit den 1970er Jahren genießt das Gebäude der Kathedrale staatlichen Denkmalschutz und wurde ab 1973 restauriert und teilweise wiederhergestellt, obwohl es bis zum Ende der Sowjetunion seinem ursprünglichen, sakralen Zweck nicht wieder zugeführt wurde.

Kirchliches Leben zog in die Christi-Himmelfahrt-Kathedrale erst Mitte der 1990er Jahre wieder ein. Am 2. Mai 1994 fand zum ersten Mal seit 65 Jahren wieder ein Gottesdienst in der Kirche statt. Das Gebäude wurde am 18. April 1995 offiziell wieder an die Eparchie Astana und Almaty zurückgegeben und ist seitdem das religiöse Zentrum der russisch-orthodoxen Kirche der Stadt und des Gebietes Almaty. Zwischen 2017 und 2019 wurde das gesamte Gebäude abermals grundlegend restauriert, und so erstrahlt diese historische Kathedrale, die manche schwere Epoche überdauert hat, auch heute wieder in frischem Glanz. ■

Oktoberfest wegen Corona abgesagt

Kann in Corona-Zeiten ein Oktoberfest gefeiert werden? Die Zeichen standen auf Absage, aber die Verantwortlichen haben sich noch einmal Zeit gelassen für Beratungen. Jetzt haben sie ihre Entscheidung verkündet.

Das Oktoberfest fällt wegen der Corona-Pandemie in diesem Jahr aus. Ministerpräsident Markus Söder und Münchens Oberbürgermeister Dieter Reiter gaben die Entscheidung am Dienstagmorgen bekannt. „Es tut uns weh, es ist unglaublich schade“, sagte Söder. Ein Fest in der Größe, mit der Internationalität und unter den Bedingungen bedeute jedoch eine zu hohe Gefahr.

Die Wiesn 2020 sollte vom 19. September bis zum 4. Oktober stattfinden. Rund sechs Millionen Besucher aus aller Welt wurden dazu erwartet. In Corona-Zeiten wäre die Ansteckungsgefahr auf dem Volksfest mit oft bis auf den letzten Platz besetzten Bierzelten und dem Gedränge in den Gassen zu groß.

„Wir haben erlebt, dass der Apres-Ski in Ischgl, verschiedene Starkbierfeste beispielsweise oder auch Karnevalsveranstaltungen leider Viren-Drehscheiben waren“, sagte Söder. Insofern gelte bei Festen die größte Sensibilität. „Solange es keinen Impfstoff gibt, solange es kein Medikament gibt, muss besonders aufgepasst werden.“

Reiter sagte, es sei ein emotional schwieriger Moment. Die Wiesn sei das zentrale Fest und das Highlight des Jahres - jedenfalls für ganz viele Menschen. „Und es einfach nicht stattfinden zu lassen, ist schon eine bittere Pille.“ Es habe auch ökonomisch in wirtschaftlich ohnehin schwierigen Zeiten negative Auswirkungen auf München. Nicht nur Schausteller, Wirte und Budenbesitzer auf dem Volksfest

selbst, sondern auch Hotels, Gaststätten, Taxifahrer und Einzelhändler profitieren von dem Volksfest. Die Wiesn 2019 hatte nach Angaben der Stadt einen Wirtschaftswert von rund 1,23 Milliarden Euro.

Die Wiesnwirte reagierten mit großem Bedauern, aber auch großem Verständnis. „Die Gesundheit unserer Gäste liegt uns besonders am Herzen und hat oberste Priorität“, sagte der Sprecher der Wiesnwirte, Peter Inselkammer. Die Absage berühre auch die Wirte emotional. Neben dem Oktoberfest stehen laut Söder auch weitere Volksfeste im Freistaat im Spätsommer und

Herbst vor der Absage. Wenn die Wiesn nicht stattfinden könne, dann gelte dies auch für „ähnlich Feste“, die im selben Zeitraum in Bayern stattfinden sollten. „Da glauben wir auch, es wäre für unverantwortlich, das dort zu machen. Man kann nicht auf der Wiesn ein Bierzelt nicht machen, aber woanders.“

„Es geht nicht nur um das Oktoberfest, wir haben noch einige andere Feste, die auch kurz um die Zeit sind, sei es Gillaamoos oder andere, über die wir hier ähnlich entscheiden müssen“, betonte Söder. Das Gillaamoos-Volksfest in Abensberg sollte eigentlich Anfang September stattfinden.

Aber auch das Herbstfest in Rosenheim war bislang für Ende August bis Mitte September geplant. Deren formale Absage scheint nach Söders Äußerungen nur noch eine Formsache. Andere, etwa das Gäubodenvolksfest in Straubing, sind schon abgesagt.

Auch Reiter betonte, es könne Volksfeste, vor allem natürlich das Oktoberfest, aber „auch andere in dieser Zeit einfach nicht geben“. Auch das Zentrale Landwirtschaftsfest, das parallel zur Wiesn in München geplant war, findet nach Angaben Reiters diesmal nicht statt.

Spätestens seit Bund und Länder in der vergangenen Woche beschlossen hatten, Großveranstaltungen bis Ende August zu verbieten, war klar, dass das auch für viele Volksfeste im Herbst das Aus bedeuten würde, darunter das Oktoberfest. Noch Ende März hatte es geheißt, man wolle über die Wiesn so spät wie möglich entscheiden - Ende Mai oder spätestens Anfang Juni. Dann hätten die Zulassungen für Wirte, Schausteller und Marktkaufleute durch die Stadt erteilt werden müssen. Anfang Juli hätte auf der Theresienwiese der Aufbau begonnen.

Nicht zum ersten Mal wird ein Oktoberfest abgesagt. Schon im 19. Jahrhundert war die Wiesn wegen einer Seuche ausgefallen: Weil die Cholera tobte, fiel das Fest 1854 und 1873 aus. Auch zu Kriegszeiten gab es vielfach keine Oktoberfeste. Während der Weltkriege wurde das Volksfest gestrichen, ebenso 1923 in der Phase der Hyperinflation. (dpa) ■

Ударим по короне вируса VITA-минами

Валерий Шевалье

■ Впервые слово «эпидемия» я услышал больше полувека назад в родном Целинограде. Тогда люди с тревогой произносили слово «гепатит», но официальной информации никакой не было, в школу мы ходили, как и раньше, понятно, с глубоким нашим сожалением. Было это примерно в 1966-67 году, я учился в старших классах.

Ходило много слухов: диверсанты там, шпионы... но точнее всего была версия о том, что в водопроводную систему города невероятным образом попало то, что никак не должно было попасть – какая-то часть из канализации. Так это было или не так, но наш одноклассник Вася Тихонюк «загребел» в инфекционную больницу почти на месяц. Диагноз – гепатит. Больше с подобными случаями реально сталкиваться не приходилось.

В стройотряде привозную воду доктор Валя щедро сдабривала хлоркой: пить ее было невозможно, только в виде компота или киселей. На Северном флоте, где я служил, санитария была вообще чуть ли не главной заботой командования. За личной гигиеной наблюдали не только младшие командиры, но и старослужащие матросы: так было в учебной части, так было и на корабле.

Конечно, приходили слухи из разных частей огромной страны СССР о каких-то эпидемиях, но поскольку «снаряды» заразы до нас не долетали, к ним и относились без особого волнения. Это уже в новейшее время предметом обсуждений стали Эбола, птичий и свиной грипп,

СПИД... Теперь вот еще это – вирус в короне.

Мой приятель Аслан, между нами Асеке, после первых же известий из Китая пошел в аптеку и купил за смешные деньги целый блок масок. И сразу стал носить их: дескать, мы тут все рядом, к нам тоже придет. А мы смеялись над ним...

Сейчас, конечно, главное – дисциплина. Но кто-то чихал на всех и устроил той, другой водил автобус с людьми, и никто не додумался его проверить на коронавирус.

Почти каждый день общаюсь с родственниками и друзьями в Германии, США, Испании, России. У многих неподдельная тревога за будущее, и это понятно. Понятно и то, что надо выполнять все советы и указания наших отважных медиков. И у них, и у нас.

Велено руки мыть – так и мой хоть сто раз на день. Нет маски – сам изготовь из старого платка, рубашки, в сети десятки примеров, как это сделать. Нет антисептиков, медицинского спирта – купи водку, налей в пузырек из-под лекарства. Ну, и брызгайся при любом соприкосновении с внешними предметами. Особенно после посещения магазина, лифта, касания ручек наружных дверей квартиры.

Конечно, сидеть в квартире одному не очень просто. Да и не одному тоже... Но – надо. И если вдруг к вам нагрянет давний друг, не бросайтесь в объятия. Как принято в наших краях, поберегите друг друга. У нас еще будет время крепко обняться и жить дальше. ■

Объявляется тендер на выполнение ремонтных работ

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» объявляет о проведении открытого тендера по следующей услуге: «Выполнение внутренних и внешних отделочных и ремонтных работ Казахстанско-Немецкого Центра в г. Нур-Султан Генеральным подрядчиком».

Объект и его месторасположение: Казахстанско-Немецкий Центр, нежилое помещение. 3 этажа. Общая площадь 1 199,6 м². г. Нур-Султан, пр. Кенесары, дом 42/1, ВП 4.

Ориентировочный строительный объем: 5400 м². Площадь главного фасада без вычета окон и витражей: 350 м². Площадь кровли: 461 м².

Срок выполнения работ: июнь-октябрь 2020 года.

К участию в тендере допускаются все потенциальные поставщики, отвечающие требованиям согласно техническому заданию.

Пакет тендерной документации необходимо направить **в срок до 17 часов 00 минут «28» апреля 2020 года** по электронному адресу stiftung.wiedergeburt@gmail.com.

Информацию о тендере можно найти на сайте wiedergeburt.kz или запросить по электронному адресу stiftung.wiedergeburt@gmail.com.

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

Изготовление гипсовой лепнины любой сложности по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

ICH SUCHE

Hallo zusammen, ich suche verzweifelt nach jeglichen Informationen bzgl. der Familie meiner Oma – insbesondere ihrer Schwestern. Meine Oma Valentine bzw. Florentine, geb. Nord/Nordt/North/Nort (der Vorname wurde höchstwahrscheinlich von Florentine zu Valentine geändert) wurde 1925 in der deutschen Kolonie Annental

(Levenka) in Russland geboren. Während der Flucht aus Russland nach Deutschland (ca. 1944) hat sie ihre Schwestern verloren. Meine Oma ist im Zwangsarbeiterlager in Godenau gelandet, wo sie meinen

Opa Jan Zych 1945 geheiratet hat. Dank des Berliner Archivs habe ich gerade erfahren, sie drei Schwestern hatte: Eva, Olga und Berta. Eine davon mit Töchtern oder alle drei Schwestern (das weiß ich nicht) sind auf dem beigefügten Foto zu sehen. Das Einzige, was ich von der Familie meiner Oma habe, ist nur dieses Foto. Könntet ihr es bitte weiter teilen?

Vielleicht erkennt es jemand aus seiner Geschichte oder von der eigenen Suche.

Die Eltern waren Gustav Nord/Nordt/Nort und Elisabeth Hreczenko.

Besten Dank! Pawel Zych aus Berlin.

Wenn Sie irgendwelche Informationen zu dieser Anfrage haben, bitten wir Sie, diese info@daz.asia zu schicken. Betreff: „Ich suche“.

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Корректоры: Евгений Гильдебранд, Светлана Дингес
Практикант: Рита Рябова
Адрес редакции: 050051, Алматы, Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1400 экз. Заказ № 4199.
23 апреля 2020 г. № 17 (9024).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Korrektoren: Eugen Hildebrand, Svetlana Dinges
Практикант: Rita Rjabov
Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus, 050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1400. Auftrags-Nr. 4199. 23. April 2020. Nr. 17/9024. Druckerei: TOO RPIK „Dauir“, Almaty, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein. Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

ABO-NUMMER: 65414

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBURT.KZ